

RU

Перифрастический потенциал колоративных коллокаций современного газетного дискурса

Цвенгер Л. В.

Аннотация. Статья посвящена колоративным коллокациям, которые рассматриваются в рамках комбинаторной лексикологии, изучающей синтагматические связи лексических единиц и их комбинаторный потенциал. В настоящей работе предлагается особый ракурс рассмотрения специфики колоративных коллокаций как средства перефразирования в рамках газетного дискурса. Перифрастический потенциал колоративных коллокаций исследуется с учётом комбинаторно-семантической природы данных единиц. Цель исследования – выявить специфику реализации перифрастического потенциала колоративных коллокаций русского языка, используемых в современном газетном дискурсе. Научная новизна исследования состоит в том, что в работе впервые выделен и описан особый тип колоративных коллокаций – колоративные перифрастические коллокации, а также выявлены семантико-когнитивные корреляции, лежащие в основе их образования. Доказано, что колоративные перифрастические коллокации в рамках газетного дискурса создаются и используются как средства выразительности и воздействия. В результате проведённого исследования установлено, что колоративные перифрастические коллокации обладают семантической ёмкостью, включающей информирующую, воздействующую и стилистическую составляющие. В основе механизма образования колоративных перифрастических коллокаций лежат пять типов семантико-когнитивных корреляций. Установлено, что перифрастический потенциал колоративных коллокаций обусловлен содержащейся в компоненте «цвет» социально-исторической, эстетической и эмотивной информацией, а также авторской интенцией в создании единиц, обладающих информационно-воздействующей спецификой.

EN

The periphrastic potential of colorative collocations in contemporary newspaper discourse

L. V. Tsvenger

Abstract. The article deals with colorative collocations examined within the framework of combinatorial lexicology, which studies syntagmatic connections of lexical items and their combinatorial potential. This paper proposes a special perspective on the specifics of colorative collocations as a means of periphrasis in newspaper discourse. The periphrastic potential of colorative collocations is investigated with regard to the combinatorial-semantic nature of these units. The aim of the research is to identify the specifics of the implementation of the periphrastic potential of Russian colorative collocations used in contemporary newspaper discourse. The scientific novelty of the research consists in the first-ever identification and description of a particular type of colorative collocations – colorative periphrastic collocations – and in revealing the semantic-cognitive correlations that underlie their formation. It is demonstrated that colorative periphrastic collocations in newspaper discourse are created and employed as means of expressivity and influence. The research findings show that colorative periphrastic collocations possess semantic capacity that includes informative, manipulative (affective/influencing), and stylistic components. The mechanism of formation of colorative periphrastic collocations is based on five types of semantic-cognitive correlations. It is established that the periphrastic potential of colorative collocations is determined by the socio-historical, aesthetic, and emotive information contained in the color component, as well as by the authorial intention to create units with informational-influencing specificity.

Введение

Колоративная лексика как сложный и многоаспектный феномен давно находится в центре внимания различных лингвистических направлений, при этом многие вопросы не являются достаточно разработанными.

В фокусе внимания современных лингвистических исследований колоративной лексики находятся коммуникативно-прагматические и когнитивные аспекты данных единиц, функционирующих в разных типах дискурса.

Актуальность настоящего исследования определяется тем, что анализ интересующих нас колоративных коллокаций как комбинаций компонентов «прилагательное + существительное» вносит определённый вклад в изучение адъективных сочетаний, находящихся в фокусе внимания многих лингвистических изысканий. В то же время прагматическая установка текстов газетного дискурса обуславливает специфику функционирования колоративной лексики в процессе вербализации социально значимой информации, что требует специального рассмотрения. Комплексный анализ колоративных коллокаций как средства перефразирования позволяет декодировать как внешние, так и внутренние характеристики реалий окружающей действительности, номинируемых посредством исследуемых единиц, а также выявить семантико-когнитивные механизмы, лежащие в основе образования данных единиц. Исследование также вносит определённый вклад в развитие теории лингвистики цвета, а также расширяет представление о перифрастическом потенциале колоративной лексики русского языка как отражении этнокультурной специфики и авторской интенции.

Для достижения обозначенной цели исследования необходимо решить следующие задачи:

- 1) изучить особенности понятия «перифраза»;
- 2) на основании понятий «колоративная коллокация» и «перифраза» дать определение понятию «колоративная перифрастическая коллокация»;
- 3) выявить и описать типы семантико-когнитивных корреляций, лежащие в основе механизма образования колоративных перифрастических коллокаций;
- 4) выявить функциональные особенности колоративных перифрастических коллокаций.

При решении поставленных задач использовались следующие методы исследования: метод направленной выборки, комбинаторно-семантический анализ для выявления основных семантических признаков и функциональных особенностей колоративных коллокаций; контекстуальный анализ для определения экстралингвистических факторов, обуславливающих образование колоративных единиц в рамках данного коммуникативно-прагматического контекста; описательный метод, способствующий обобщению, интерпретации и систематизации полученных данных; метод компонентного анализа, направленный на изучение окружения слова, в котором реализуется его значение.

Материалом для настоящего исследования послужили контексты, содержащие колоративные коллокации, построенные по следующей модели: прилаг. «цвет» + сущ., извлечённые приёмом сплошной выборки из газетного корпуса Национального корпуса русского языка (НКРЯ).

Теоретическую базу исследования составляют работы в области:

- изучения перифразы как средства выразительности: Т. И. Бытевой (2002; 2008), Т. В. Лысковой (2012; 2017), Ю. Е. Чередниченко (2016), Л. В. Грехневой (2021), Ю. Н. Лозовой (2025);
- теории комбинаторной природы лексического значения слова: В. Г. Гака (1972), И. А. Стернина (1985), З. Д. Поповой, И. А. Стернина (2007), М. М. Маковского (2007), М. В. Влавацкой (2020);
- функционирования колоративной лексики в различных типах дискурса: В. Г. Кульпиной (2001; 2023), С. В. Кезиной (2008), А. П. Василевича, С. Н. Кузнецовой, С. С. Мищенко (2011), Т. А. Александровой, Т. Л. Рудченко (2021);
- исследования прагматической специфики газетного дискурса: С. А. Егоровой (2021), Г. В. Бобровской (2010; 2011), И. И. Ждановой (2015), Ф. А. Куек (2005), С. В. Первухиной, Е. Е. Рудь (2020).

Практическая значимость настоящего исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы в курсах по коммуникативной и комбинаторной лингвистике, при составлении словарей колоративных коллокаций комбинаторного типа.

Обсуждение и результаты

В рамках современных лингвистических изысканий перспективным признается анализ семантики и прагматики языковых единиц в различных типах дискурса. Обращение к газетному дискурсу в качестве источника материала обусловлено спецификой данного феномена. Газетный дискурс – это когнитивно-коммуникативная среда, в которой создаются текстовые конструкции с целью презентации актуальной информации (Куек, 2005; Бобровская, 2011; Жданова, 2015; Егорова, 2021). Повышенный интерес к газетному дискурсу обусловлен необходимостью изучения языковых явлений в их тесной связи с коммуникативными и социокультурными факторами (Первухина, Рудь, 2020; Чернова, 2023). По мнению Г. В. Бобровской (2010, с. 11), приоритетной задачей исследования элокутивной специфики современного российского газетного дискурса является прагматический потенциал разных способов создания средств выразительности.

Как известно, значимым средством выразительности и художественного, и публицистического текста является перифраза. Вслед за Т. В. Лысковой (2017) под перифразой мы понимаем вторичную номинацию описательного, эмоционально-экспрессивного, оценочного характера, представляющую собой семантически неделимое выражение, косвенно указывающее на существенные, отличительные либо субъективно выделенные носителем языка признаки обозначаемого объекта или явления действительности.

Проблема изучения перифрастического потенциала лексических единиц находится в центре внимания многих исследователей (Москвин, 2001; Бытева, 2002; Чередниченко, 2016; Лыскова, 2012; Грехнева, 2021).

Каждый компонент перифрастической конструкции детерминирован рядом лингвистических и экстралингвистических факторов. При восприятии таких единиц происходит актуализация фоновых знаний, маркирующих дефиниции лексем повторным перифрастическим воспроизведением смысла слова, но обладающим целостным описательным значением (Ду Чуньян, 2021, с. 214).

Полифункциональность перифразы обоснована многими исследователями, которые наряду с основными функциями – номинативной (Гальперин, 1958; Грехнева, 2021) и описательной (Гальперин, 1958; Грехнева, 2021) – выделяют также декоративную, или эстетическую, игровую (Москвин, 2006), эмоционально-оценочную (Москвин, 2006; Грехнева, 2021), а также некоторые другие функции данных единиц (Чередниченко, 2016). Употребление перифраз, реализующих ту или функцию, детерминировано в том числе интенцией адресанта оказать некое воздействие на адресата (Лозовая, 2025, с. 79-80).

В центре внимания нашего исследования – колоративные коллокации как особый тип комбинаторно обусловленных сочетаний слов, образованных в основном по адъективному типу и ограниченных семантикой цвета, в частности, это конструкции типа «прилаг. “цвет” + сущ.», или A+N. (Влавацкая, Цвенгер, 2020). К данному типу коллокаций относятся узуальные коллокации, например: *зелёный змий* (алкогольные напитки), *синяя борода* (коварный муж), *чёрный континент* (часть африканского континента, находящаяся к югу от пустыни Сахара), *красная дорожка* (на церемонии – символ статуса, торжественности и внимания), а также индивидуально-авторские коллокации, например: *зелёный подозреваемый* (о сбежавшем крокодиле), *жёлтый брак* (о ёлках с жёлтой хвоей), *чёрные хлопоты* (о похоронах), *серая бедолага* (замученная кошка) и т. д.

Отметим, что построенные по модели A+N сочетания, в том числе с колористической составляющей, считаются самой продуктивной моделью, компоненты которой характеризуются разной степенью связанности и семантической цельности. Специфика таких единиц анализируется в рамках различных лингвистических парадигм и методов исследования (Телия, 1996; Аничков, 1997; Рахилина, 2008; Юдина, 2006; Кубрякова, 2004; Генералова, 2014; Влавацкая, 2020; Цвенгер, 2020). Одним из актуальных вопросов является изучение колоративной лексики как полифункционального средства воздействия и выразительности (Кезина, 2008; Олянич, 2016; Дубинина, 2019; Морщинский, 2019; Цвенгер, 2020; Кошкарова, 2024).

В рамках комбинаторной лингвистики колоративные коллокации анализируются относительно таких универсальных характеристик, как комбинаторность, комплексность, коллокабельность, устойчивость, регулярность, воспроизводимость, узуальность (Влавацкая, 2020, с. 41). Вместе с тем так называемые индивидуально-авторские коллокации помимо универсальных свойств имеют логико-понятийные, семантические, функциональные и другие ограничения, например: *белое рыло* (Мальцев И. Хорошо ловится рыбка-гольянка // Известия. 2014. 20 мая (НКРЯ)), *чёрное пророчество* (Сарычева М. Евро болен, но умирать пока не собирается // Известия. 2011. 16 декабря (НКРЯ)), *серая бедолага* (Рогоза А. Студенты-ветеринары выложили в блогах шокирующие фото с разрезанной кошкой // Комсомольская правда. 2012. 20 ноября (НКРЯ)), *жёлтые ожидания* (КП «Первая вице-миссис России – 2012»: сюжет про Инну Жиркову позорит нашу страну! // Комсомольская правда. 2013. 17 апреля (НКРЯ)), *синяя тайна* («Майский» – в этом сезоне модно все натуральное! // Комсомольская правда. 2008. 28 ноября (НКРЯ)).

В настоящем исследовании колоративная коллокация рассматривается как единица языка и речи, комбинации компонентов которой характеризуются различной степенью связанности и семантической целостности.

В данной работе в фокусе внимания находятся колоративные коллокации, лежащие в основе перифразы, или колоративные перифрастические коллокации. Колоративные перифрастические коллокации представляют собой комбинаторно-обусловленные, лексико-семантические и фразеологические единицы, компоненты которых обладают целостным дескриптивным значением и имплицитно или эксплицитно указывают на уникальные свойства и признаки, либо отражают индивидуально-авторское представление об объекте или явлении окружающей действительности.

Анализ денотативно-прагматической специфики фактического материала показал, что колоративные перифрастические коллокации можно разграничить как перифрастические единицы с постоянными денотатами и с переменными денотатами.

Основу колоративной перифрастической коллокации с постоянным денотатом составляет уникальный либо устойчивый признак. Образование таких единиц, по нашим наблюдениям, обусловлено языковой и социокультурной традицией.

Примером колоративных перифрастических коллокаций, вербализирующих уникальные, неповторимые свойства объектов или явлений, можно считать такие единицы, как: *синяя птица* (удача, счастье); *зелёный змий* (алкоголь); *красный угол* (место в русском доме, где размещаются иконы), *белая кость* (человек знатного происхождения) и др. Подобные единицы представляют собой так называемые устойчивые коллокации, поскольку их компоненты регулярно воспроизводятся вместе и отражают постоянную связь понятий.

К данной категории мы также относим единицы, где компонент «существительное» номинирует устойчивый денотат, а колоративный компонент является его характерным признаком: *белые воротнички* (офисные работники) – *синие воротнички* (рабочий класс); *синий конверт* (одежда для новорожденного мальчика) – *розовый конверт* (одежда для новорожденной девочки); *зелёный континент* (Австралия) – *жёлтый континент* (Азия).

Анализ рассмотренных колоративных перифрастических коллокаций, имеющих постоянный денотат, позволяет установить важное свойство таких единиц: они не являются контекстуально обусловленными, поскольку их основу составляют уникальные или прочно закреплённые в сознании носителей языка признаки или свойства.

Далее рассмотрим колоративные перифрастические коллокации с переменным денотатом. Сравним два контекста, содержащих коллокацию «синяя борода»:

(1) *Современной опере фестиваль отдаст должное в марте, когда заодно с экспрессионистским «Замок герцога Синяя Борода» Белы Бартока будет дана мировая премьера «Чёрного монаха» Алексея Курбатова* (Тимофеев Я. Уроженка Сахалина Юлия Лежнева открывает новый фестиваль в Москве // Известия. 2014. 16 февраля (НКРЯ)). Как становится понятным из контекста, используемая единица *Синяя Борода* номинирует известного литературного героя и является прозвищем аристократа-злодея.

(2) *В наказание «синяя борода» получил 20 лет лишения свободы* (Акимова Е. В Волгограде «синяя борода» убил двух женщин после того, как заканчивались романы // Комсомольская правда. 2011. 9 февраля (НКРЯ)). В данном случае коллокация *синяя борода* номинирует преступника, а содержащаяся в данной колоративной единице сема «убийца», как отличительный признак, указывает на характер содеянного.

Как мы видим, семантика и прагматика подобных единиц зависит от контекста, а в их основе лежат так называемые характеризующие признаки, обозначающие яркое отличительное свойство, которое может быть приписано не только одному объекту или явлению действительности (Лыскова, 2012).

Далее рассмотрим типы семантико-когнитивных корреляций, отражающих отношения между перифразируемым словом и опорным компонентом колоративной коллокации и составляющих основу механизма образования её перифрастического значения. На наш взгляд, исследуемые семантико-когнитивные корреляции обусловлены такими факторами, как: *семантические компоненты*, содержащиеся в лексеме цвет (семемы, зафиксированные в лексикографических источниках), а также *концептуальные компоненты*, содержащие информацию об объективном знании ситуации, возникающей на основе опыта и чаще всего не отражающиеся в базовом значении языковой единицы, фоновые знания. Основу данной классификации составляет предложенный Т. В. Лысковой (2012, с. 11-12) принцип денотативно-семантической природы перифразы. Кроме того, мы применяли комбинаторно-семантический анализ колоративных коллокаций, что позволяет выявить степень слитности компонентов и тип их лексической сочетаемости, а также определить функциональные особенности исследуемых единиц.

Далее перейдём к характеристике выделенных типов семантико-когнитивных корреляций колоративных перифрастических коллокаций.

I. **Гиперо-гипонимическая корреляция** отражает тот факт, что при построении перифраз используется родовое понятие в опорном слове, соответствующее видовому понятию, обозначаемому перифразируемым словом. Рассмотрим пример: *Миллиарды лет назад Красная планета была покрыта ледниковым щитом, под которым струились настоящие реки* (Древний Марс был покрыт льдами, под которыми текла вода // Vesti.ru. 2020. 4 августа (НКРЯ)). Как становится понятно из контекста, коллокация *Красная планета* номинирует планету Марс. При этом понятие «Марс» является гипонимом по отношению к понятию «красная планета». Данная коллокация – устойчивая и воспроизводимая, поскольку её компоненты являются связанными, так как их комбинация обозначает устойчивое понятие.

II. **Идентифицирующая корреляция** манифестирует идею о том, что в опорном компоненте перифрастической конструкции используется слово, которое позволяет идентифицировать объект, обозначаемый перифразируемым словом, в частности так называемую цветовую характеристику объекта. При этом можно говорить об устойчивых коллокациях в случае, если их компоненты регулярно воспроизводятся вместе и отражают постоянную связь понятий. Такие коллокации понятны носителю языка вне контекста и являются узуральными, например, *сине-белая посуда* (гжель), *серый разбойник* (волк). Идентифицирующая корреляция также может быть характерна для неустойчивых коллокаций, компоненты которых комбинируются в определённом контексте для обозначения объекта, например: *жёлтый пушистик* (Мурзилка), *зелёная фея* (абсент) и др.

III. **Экспрессивная корреляция** выражается в использовании в колоративной перифрастической коллокации слов с осложнёнными коннотациями, отличающихся эмоционально-оценочной характеристикой.

Обратимся к примерам:

(1) *Платье оказалось настолько выразительным, что определило хореографию; оно помогает танцовщице рассказать свою историю, превращаясь то в красный вихрь, накрывающий её с головой, то в младенца, лежащего на спине её руки* (Филиппова Т. На Чеховском фестивале показали «Утопию» Марии Пахес // РБК Daily. 2013. 11 июля (НКРЯ)). Анализ данного контекста позволяет установить, что коллокация *красный вихрь* обозначает струящееся при стремительных танцевальных движениях платье красного цвета. Данная коллокация может быть охарактеризована как неустойчивая единица, образование которой обусловлено метафорическим переносом, возникающим на основе ассоциации по сходству, а именно на олицетворении разлетающимся в танце платьем порывистых движений ветра.

(2) *Об этом «Парламентской газете» заявил координатор движения «Общество синих ведёрок» Пётр Шкуматов* (Эксперт усомнился в точности мобильных дорожных камер // Парламентская газета. 2021. 12 ноября (НКРЯ)). Как показывает анализ контекста, единица *синие ведёрки* обозначает «проблесковые маячки / мигалки», против использования которых высокопоставленными представителями власти протестуют представители общественной организации с одноимённым названием. Таким образом, коллокация *синие ведёрки* в значении «проблесковые маячки/мигалки» содержит определённый пласт эмоционально-событийной информации, связанной с ситуацией дорожного движения и приоритета оборудованных такими устройствами автомобилей на дороге. Анализируемая единица является неустойчивой контекстуально обусловленной, поскольку её компоненты не связаны с каким-либо общепринятым понятием.

IV. Метонимическая корреляция. Как известно, когнитивный механизм метонимии проявляется в том, что в рамках определённой концептуальной области один концепт (концепт-средство) может репрезентовать другой её концепт (концепт-цель) или замещать собой всю область в целом (Болдырев, 2002, с. 11-14). Метонимия охватывает следующие аспекты: *интерпретация отношений смежности* как ключевого условия переноса названия (сущность метонимического переноса смещается на восприятие сознанием денотатов как смежных в определённом отношении); *интерпретация метонимии как процесс и результат* манипуляций единицами знания о мире в логике целого и его частей; *векторы метонимического переноса* предопределены структурными особенностями единицы структурированного знания – спецификой типа концепта, который организует хранение и воспроизведение знания о той или иной денотативной сфере; *сдвиг фокуса внимания между элементами*, связанными паративными отношениями (частей единого целого) (Илюхина, 2023, с. 8).

Проведённый анализ фактического материала позволил выявить следующую метонимическую модель: *метонимия «элемент внешнего облика – человек»*. Данная модель, по мнению исследователей, является ситуативной и выполняет идентифицирующую функцию, выделяя объект из области наблюдаемого по отличительному признаку (Арутюнова, 1999, с. 349). Как показал анализ контекстов, данная модель может содержать два вектора направленности:

1) **элемент внешнего облика (одежда, часть одежды) – человек.** Например: *А у нас, если в 27 лет у тебя нет мужа и детей, – это прямо катастрофа, ты – синий чулок* (Лаптева Е. Ани Лорак: Мы с мужем учимся уважать свободу друг друга! // Комсомольская правда. 2013. 18 сентября (НКРЯ)). Зафиксированное в лексикографических источниках значение единицы «синий чулок» и её этимология свидетельствуют о том, что перенос названия происходит с части (атрибута одежды человека – синий чулок) на целое – человека. В приведённом примере в фокусе внимания говорящего находится женщина, а смысл используемой для её номинации единицы может иметь несколько потенциальных интерпретаций. В данном случае метонимический перенос обусловлен фокусом внимания на социальный статус женщины и её возраст, что ассоциируется с образом «старая дева». Автор использует коллокацию «синий чулок» для акцентирования внимания на негативном отношении к номинируемому субъекту. Анализируемая коллокация является устойчивой, поскольку её компоненты регулярно воспроизводятся для обозначения понятного носителю языка явления;

2) **элемент внешнего облика (физический облик человека) – человек.**

Рассмотрим пример: *Чёрная скала прилетела в Россию и забрала то, что когда-то принадлежало ей, пояс чемпиона мира* (Тихомиров В. Глаз долой. Из-за чудовищной травмы Лебедев проиграл чемпионский титул Джонсу // Советский спорт. 2013. 18 мая (НКРЯ)).

В данном контексте можно выделить несколько моделей метонимического переноса между пропозициями: «внешний облик субъекта (цвет кожи)» – «внешний облик субъекта (физические параметры)» – «профессиональная деятельность человека» / «воздействие на другой субъект». Метонимический перенос названия происходит с части (физический облик человека) на целое – человека. Основанием для метонимического переноса служат отношения реальной смежности: физический облик номинируемого субъекта ассоциируется в сознании говорящего с горой, что в свою очередь порождает также другую ассоциацию – трудность в покорении данного объекта. В приведённом контексте использование анализируемой коллокации позволяет создать эмоционально-оценочный образ несокрушимости спортсмена-панамца. Данная коллокация не является узальной, поскольку её компоненты не обозначают устойчивое понятие, а комбинируются автором в рамках определённого контекста.

В качестве метонимической номинации человека используются также имена литературных персонажей с целью создания художественного эффекта. При этом фокус внимания автора высказывания направлен на *функционально-деятельностный аспект*.

Рассмотрим пример: *В наказание «синяя борода» получил 20 лет лишения свободы* (Акимова Е. В Волгограде «синяя борода» убил двух женщин после того, как заканчивались романы // Комсомольская правда. 2011. 9 февраля (НКРЯ)). Анализ контекста позволяет выявить взаимосвязь между фактической информацией и восприятием её автором. Актуальным компонентом данной ситуации для автора высказывания становится совершённое преступление, которое вызывает в сознании ассоциации с известным литературным злодеем. Перенос по смежности осуществляется с части (совершённое человеком действие – убийство) на целое – человека.

V. Метафорическая корреляция отражает отношения метафорической мотивации.

Обратимся к следующим примерам:

(1) *Раньше было известно лишь о нескольких, самых высоких вершинах... А уж что между ними – было сплошной белой тайной* (Смирнова Ю. Географические открытия XXI века: «Альпы» в Антарктиде, «Гольфстрим» в Баренцевом море! // Комсомольская правда. 2013. 2 ноября (НКРЯ)). Более широкий контекст позволяет установить, что коллокация *белая тайна* номинирует неисследованную ранее заснеженную территорию, которая представляет собой сеть рек и озёр. В основе создания данной коллокации – метафоро-метонимическое переосмысление, при этом взаимодействие компонента «белая» в прямом значении (цвет снега) и компонента «тайна» (скрытая информация) придают ей образность и эмоциональную оценочность. Анализируемая коллокация содержит свободные по степени связанности компоненты, каждый из которых имеет прямое значение, но их совместная сочетаемость для номинации описываемого явления обусловлена индивидуально-авторским восприятием.

(2) *В то время, когда чёрная драпировка на заднике сжимается, как шагреновая кожа, героиня Ирины Перрен покорно опускает голову под вертикальным потоком этой сыпучей белой беды, склоняя колени и прекращая борьбу* (Станковская С. Пробираясь сквозь «Белую тьму» // Известия. 2014. 5 мая (НКРЯ)). Анализ контекста позволяет

установить, что коллокация *белая беда* является перифразой для понятия «наркотик», при этом компонент «беда» акцентирует внимание на том, что такой белый порошок становится непроглядной тьмой для человека, завершением его жизни. Компонент «белая» используется в своём прямом значении, указывая на цвет порошка, губительного для человека. Следовательно, перефразирование понятия «наркотик» при помощи коллокации «белая беда» привносит эмоционально-оценочную характеристику, подчёркивая масштабность человеческой трагедии.

Таким образом, в рамках газетного дискурса происходит актуализация перифрастического потенциала колоративных коллокаций, которые широко используются с целью вторичной номинации описательного характера.

Заключение

Настоящее исследование позволяет сделать ряд выводов.

При рассмотрении понятия перифразы как средства выразительности, целью которого является замена исходного наименования, очевидным становится тот факт, что в основе перифразы лежит доминирующий признак предмета или явления, имеющий определённую смысловую и эмоциональную нагрузку и представленный автором в ракурсе непривычного восприятия.

Анализ фактического материала показал, что в контекстах газетного дискурса широко используются колоративные перифрастические коллокации как комбинаторно обусловленные единицы, которым свойственны структурно-синтаксическая целостность, ограниченность семантикой колоративного компонента и функционалом употребления. Исследование показало, что компоненты данных единиц обладают целостным дескриптивным значением и имплицитно или эксплицитно указывают на уникальные свойства и признаки либо отражают индивидуально-авторское представление об объекте или явлении окружающей действительности.

Проведённый комплексный анализ позволил выделить пять типов семантико-когнитивных корреляций, отражающих отношения между перифразируемым словом и опорным компонентом колоративной коллокации и составляющих основу её перифрастического потенциала. Полученные результаты доказывают, что перифрастический потенциал колоративных коллокаций детерминирован рядом факторов, среди которых: комбинаторные механизмы, лежащие в основе комбинации компонентов коллокации; семантическая ёмкость колоративов, содержащих в себе социально-историческую, интеллектуальную и эмоционально-окрашенную информацию национально-специфического характера; а также авторская интенция, обусловленная информационно-воздействующей спецификой газетного дискурса.

В результате исследования выявлено, что колоративные перифрастические коллокации являются единицами не только языка, но и контекста (речи), который способствует семантизации их информативных, воздействующих и эстетических составляющих, а также актуализирует соответствующие функции, такие как номинативная и экспрессивная.

Перспективу исследования может составить дальнейшее изучение семантических, структурных и функциональных характеристик колоративных перифрастических коллокаций в различных типах дискурса на материале русского и других языков.

Материалы исследования | Research materials

1. НКРЯ - Национальный корпус русского языка. <http://www.ruscorpora.ru>

Источники | References

1. Александрова Т. А., Рудченко Т. Л. Функционирование колоративной лексики в юридическом дискурсе (на материале английского языка) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 14. Вып. 3. <https://doi.org/10.30853/phil210104>
2. Аничков И. Е. Труды по языкознанию. СПб.: Наука, 1997.
3. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999.
4. Бобровская Г. В. Теория фигур речи и прагматическая специфика газетного дискурса // Вестник Вятского государственного университета. 2010. № 4-2.
5. Бобровская Г. В. Элокутивные средства газетного дискурса в коммуникативно-прагматическом аспекте: на материале русского языка: дисс. ... д. филол. н. Волгоград, 2011.
6. Болдырев Н. Н. Концептуальная метонимия на разных уровнях языка: система и реализация // Форма, значение и функции единиц языка и речи: материалы докладов Международной научной конференции (г. Минск, 16-17 мая 2002 г.): в 3 ч. Мн.: Минский государственный лингвистический университет, 2002. Ч. 1.
7. Бытева Т. И. Очерки по русской перифрастике. М.: Элпис, 2008.
8. Бытева Т. И. Феномен перифразы в русском литературном языке: проблема семантики и лексикографии: дисс. ... д. филол. н. Красноярск, 2002.
9. Василевич А. П., Кузнецова С. Н., Мищенко С. С. Цвет и названия цвета в русском языке / под общ. ред. А. П. Василевича. Изд-е 3-е. М.: Лучшие компьютерные игры, 2011.

10. Влавацкая М. В. Комбинаторно-семантический анализ коллокаций как метод лингвистического исследования (на примере колоративных коллокаций, образованных по адъективному типу) // Научный диалог. 2020. № 4.
11. Влавацкая М. В., Цвенгер Л. В. Комбинаторно-семантическое исследование коллокаций с компонентом «красный» в русском и английском языках // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 13. № 8. <https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.8.41>
12. Гак В. Г. К проблеме семантической синтагматики // Проблемы структурной лингвистики: сборник статей. М.: Наука, 1972.
13. Гальперин И. Р. Очерки по стилистике английского языка. М., 1958.
14. Генералова Е. В. Отражение в исторических словарях элементов русской культуры через устойчивые сочетания XVI-XVII вв. Модели «Прилагательное + существительное» // Проблемы истории, филологии и культуры. 2014. № 3 (45).
15. Грехнева Л. В. Реализация функциональных возможностей перифразы в языке и речи // Litera. 2021. № 2. <https://doi.org/10.25136/2409-8698.2021.2.34947>
16. Ду Чуньян. Перифразы как форма мышления // Неофилология. 2021. Т. 7. № 26.
17. Дубинина Н. В. Реализация лингвокреативного потенциала колоративов в речевой деятельности // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2019. Т. 2. № 2.
18. Егорова С. А. Спортивный газетно-публицистический дискурс: коммуникативные стратегии и тактики: дисс. ... к. филол. н. Ставрополь, 2021.
19. Жданова И. И. Толерантный газетный дискурс: дисс. ... к. филол. н. Мурманск, 2015.
20. Илюхина Н. А. Лексическая метонимия в лингвокогнитивном осмыслении: монография. Самара: САМАРАМА, 2023.
21. Кезина С. В. Оценочность цветообозначений в русском языке в сопоставлении с другими языками // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2008. № 3.
22. Кошкарова Н. Н. Колоративы в масс-медийном политическом дискурсе: когнитивно-дискурсивные и лингвоаксиологические характеристики // Мир науки, культуры, образования. 2024. № 2 (105).
23. Кубрякова Е. С. О нетривиальной семантике в сочетаемости прилагательных с существительными // Сокровенные смыслы: Слово. Текст. Культура / отв. ред. Ю. Д. Апресян. М.: Языки славянской культуры, 2004.
24. Кук Ф. А. Языковые средства газетного дискурса: лексико-семантический и прагматический аспекты: автореф. дисс. ... к. филол. н. Краснодар, 2005.
25. Кульпина В. Г. Лингвистика цвета как ключ к пониманию и переводу образной структуры художественного текста // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. 2023. № 3.
26. Кульпина В. Г. Лингвистика цвета: термины цвета в польском и русском языках / Факультет иностранных языков МГУ им. М. В. Ломоносова. М.: Московский Лицей, 2001.
27. Лозовая Ю. Н. Особенности передачи перифразы при переводе английской художественной прозы на русский язык (на материале произведений С. Кинга) // Язык: мультидисциплинарность научного знания. 2025. № 8.
28. Лыскова Т. В. Денотативно-соотносительные возможности субстантивных перифраз // Universum: Филология и искусствоведение: электронный научный журнал. 2017. № 11 (45).
29. Лыскова Т. В. Субстантивные перифразы в современном публицистическом дискурсе: автореф. дисс. ... к. филол. н. Киров, 2012.
30. Маковский М. М. Лингвистическая комбинаторика: опыт топологической стратификации языковых структур. М.: КомКнига, 2007.
31. Морщинский В. С. Цветовые обозначения как смыслообразующие элементы индивидуально-авторской картины мира в ранней прозе Л. Н. Андреева: дисс. ... к. филол. н. Белгород, 2019.
32. Москвин В. П. О разновидностях перифразы // Русский язык в школе. 2001. № 1.
33. Москвин В. П. Русская метафора: очерк семиотической теории. Изд-е 2-е, перераб. и доп. М.: ЛЕНАНД, 2006.
34. Олянич А. В. Невербальные презентемы как дискурсивные единицы воздействия // Верхневолжский филологический вестник. 2016. № 4.
35. Первухина С. В., Рудь Е. Е. Коммуникативно-ситуативный подход в изучении газетного дискурса // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2020. № 10 (3).
36. Попова Э. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика: монография. М.: АСТ; Восток-Запад, 2007.
37. Рахилина Е. В. Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость. М.: Русские словари, 2008.
38. Стернин И. А. Лексическое значение слова в речи. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1985.
39. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки русской культуры, 1996.
40. Цвенгер Л. В. Колоративные коллокации и их функции в газетном заголовке // Вестник Челябинского государственного университета. 2020. № 1 (435).
41. Чередниченко Ю. Е. Типы перифраз в художественном тексте (на материале русскоязычной и англоязычной прозы современных авторов): автореф. дисс. ... к. филол. н. Астрахань, 2016.
42. Чернова О. Е. Коммуникативные стратегии тактики в газетных публикациях о здоровье // Гуманитарно-педагогические исследования. 2023. Т. 7. № 2.
43. Юдина Н. В. К вопросу о причинах ограниченной сочетаемости слов (на материале атрибутивно-субстантивных комплексов) // Вестник Костромского государственного университета. 2006. № 2.

Информация об авторах | Author information

Цвенгер Лариса Владимировна¹

¹ Новосибирский государственный технический университет

Larisa Vladimirovna Tsvenger¹

¹ Novosibirsk State Technical University

¹ lora008@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 22.10.2025; опубликовано online (published online): 05.02.2026.

Ключевые слова (keywords): комбинаторная лексикология; колоративная синтагматика; семантико-когнитивные корреляции; колоративные перифрастические коллокации; дискурсивные исследования; combinatorial lexicology; colorative syntagmatics; semantic-cognitive correlations; colorative periphrastic collocations; discourse studies.